

Павел Иосифович Борисковский.
Выдающийся археолог XX века

- Родился Павел Иосифович в Петербурге в семье врачей 27 мая 1911 года.

- Павел Иосифович окончил историко-лингвистический факультет Ленинградского университета и по контракту был зачислен аспирантом ГАИМК. С этого времени начинается активная творческая деятельность под руководством выдающегося исследователя палеолита — основателя советской школы палеолитоведения П.П. Ефименко.

- Параллельно он эпизодически работает в Государственном Русском музее и в МАЭ (1932-1933 гг.). С 1 сентября 1934 г. П.И. Борисковский начинает свою педагогическую деятельность в должности доцента ЛИФЛИ и доцентом заочного сектора истфака ЛГУ.

- Высокая оценка кандидатской диссертации оппонентами И.И. Мещаниновым, П.П. Ефименко и членами учёного совета ГАИМК, назначение на должность старшего научного сотрудника, первые самостоятельные полевые работы, новые публикации — всё складывалось удачно. Но в ноябре 1936 г. его исключают из комсомола «за потерю классовой бдительности».

С середины тридцатых годов П.И. Борисковский сосредотачивает своё внимание на изучении палеолита Украины, ведёт полевые работы в бассейне Десны, проведены на высоком методическом уровне раскопки Пушкарей 1.

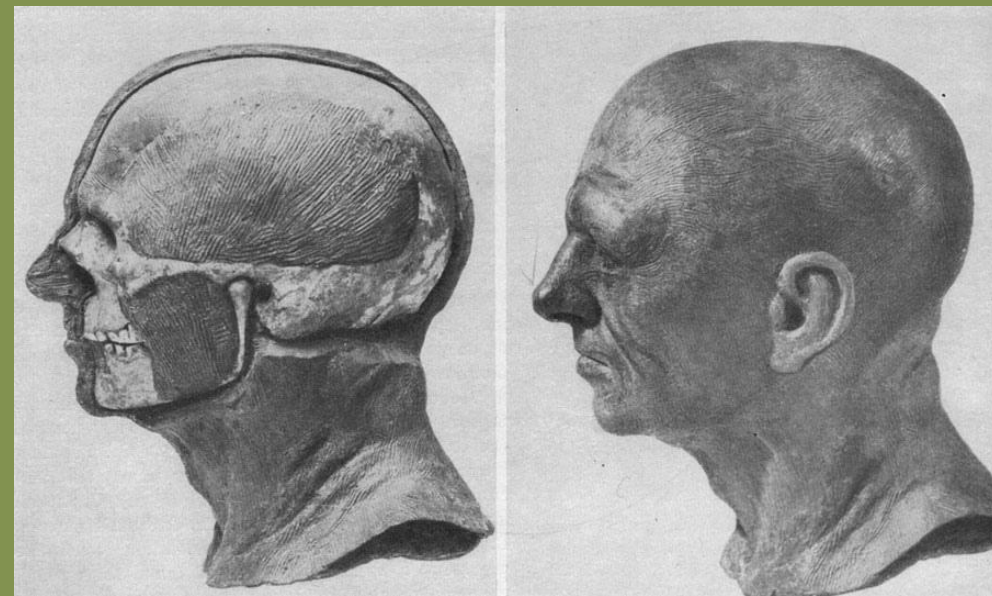

Интенсивная научная и педагогическая деятельность П.И. Борисовского была прервана начавшейся войной. После тяжелого ранения в 1942 году он был направлен на преподавательскую работу в Ашхабадское военно-пехотное училище, где совмещал педагогическую деятельность с научной – занимался палеолитом Туркмении.

В 1946 году Павел Иосифович вернулся в родной Ленинград и сразу же включился в преподавательскую деятельность на кафедре археологии.

В 1952 году Павел Иосифович защитил докторскую диссертацию на тему «Палеолит Украины». Его имя как крупного ученого было широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

В 1953, 1955–1957 гг. П.И. Борисковский проводит значительные раскопки в Костенках. Им завершено изучение позднепалеолитического жилища в Костенках 2 и открыто погребение ископаемого человека, совершённое в специальной камере, выложенной из костей мамонта и примыкающей к жилищу.

Открыты две новых стоянки – Костенки 17 и Костенки 19. Новые памятники дали чрезвычайно интересные материалы и благодаря сравнительно быстрой публикации в монографии «Очерки по палеолиту бассейна Дона» и своей значимости прочно вошли в мировую науку о верхнем палеолите.

В 1956 году П. И. Борисковским была открыта стоянка Костенки 19.

В 1957 году П. И. Борисковский находит на ней прекрасно сохранившийся очаг с канавкой. Некоторое время археологи были в замешательстве: для каких целей она была сделана в каменном веке. Для выяснения этого Павел Иосифович проводит следственный эксперимент непосредственно в полевых условиях. Он разжигает костер как в очаге с канавкой, так и в очаге без канавки. И результат не заставил себя долго ждать: в очаге с канавкой огонь разгорелся гораздо быстрее и горел намного интенсивнее, чем в очаге без нее. Тогда археологу приходит в голову мысль сохранить древний очаг, как уникальный экспонат каменного века, чтобы потом можно было его демонстрировать в музейной экспозиции.

На фотографии запечатлен именно этот момент консервации части культурного слоя. Древний очаг монолитом выкапывается вместе с землей и транспортируется в фонды Воронежского краеведческого музея вместе с коллекцией каменных орудий этой стоянки.

Это был первый опыт музеефикации части культурного слоя в Костенках.

Борисковский пытался поставить под сомнение стратиграфические основы хронологической схемы своего оппонента Рогачева, опираясь на результаты собственных раскопок, проводившихся им в Костенках, параллельно раскопкам Рогачева. Наблюдавшуюся здесь «культурную чересполосицу» он отрицать не мог, но объяснял ее спецификой региона.

По мнению Борисковского, вся совокупность костенковских стоянок охватывает относительно небольшой период верхнепалеолитической эпохи: сё среднюю пору. В это время сюда, на правый берег Дона в его среднем течении, неоднократно приходили из разных мест племени, находившиеся на разных стадиях исторического развития. Его попытки не увенчались успехом, дальнейшие раскопки в Костенках подтвердили правильность теории Рогачева.

Павел Иосифович неоднократно выступал с научными докладами за рубежом, в 1960-1961 годах читал лекции в Ханойском Университете и одновременно открыл древний палеолит Вьетнама; ряды его учеников пополнились иностранными студентами. В 1966 г. Павел Иосифович был в научной командировке в Индии.

В середине 60-х годов П.И. Борисковский разработал детальную программу по написанию 3-х томной монографии «Палеолит мира» и на базе Отдела палеолита с приглашением нескольких крупных ученых из других научных центров сформировал творческую группу.

Под руководством П.И. Борисковского создана монография «Палеолит СССР» в серии «Археология СССР», разработанной академиком Б.А. Рыбаковым. Том был опубликован в 1984 г. К написанию его были привлечены исследователи, придерживающиеся различных точек зрения на процессы развития культуры. Это очень осложняло работу П.И. Борисковского как редактора.

17 лет П.И. Борисковский возглавлял сектор (позднее – отдел) палеолита в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР — ныне Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

27 сентября 1991 г. Павла Иосифовича Борисковского не стало.

П.И. Борисковский оставил огромное научное наследие. Многие его статьи и монографии несут исключительно ценную информацию по палеолиту мира, сохраняя своё значение и в наши дни. С течением времени некоторые идеи и гипотезы сменяются новыми, но фактический материал остается неизменным и потому бесценным.

Спасибо за внимание!

